

Тассо Торквато

**Освобожденный
Иерусалим**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т60

Т60 **Торквато Т.**
Освобожденный Иерусалим: Том 3 / Тассо Торквато – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 273 с.

ISBN 978-5-519-76337-0

ISBN 978-5-519-76337-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ.

ПѢСНЬ ПЯТНАДЦАТАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Два рыцаря, направленные магомъ,
Идутъ туда, гдѣ имъ готовъ челнокъ.
Отплывъ, сперва подъ нильскимъ видятъ флагомъ
Флотъ египтянъ; потомъ, какъ хочетъ рокъ,
Къ невѣдомымъ плывутъ архипелагамъ,
Оголь дальній путь свершивъ въ короткий срокъ,
И пристають тамъ къ острову, гдѣ франки
Всѣ побѣждаютъ чары и приманки.

I.

Ужъ блескъ зари, алѣя, призываетъ
Къ трудамъ всю тварь, что на землѣ живетъ,
И мудрый магъ двухъ ратныхъ пробуждаетъ,
И листъ, и щитъ, и жезлъ златой несетъ.
«Готовьтесь въ путь великій», восклицаетъ,
«Пока еще не озаренъ восходъ!»
Вотъ все, что вамъ обѣщано, что надо
Къ отпору чаръ волшебницы и ада».

II.

Проснувшись, вмигъ бойцы желѣзомъ лат-
 Могучія покрыли рамена [нымъ
 И вслѣдъ спѣшатъ за старцемъ благодатнымъ
 Въ мѣстахъ, гдѣ вѣкъ густѣетъ ночь одна,
 И вонъ идутъ по тѣмъ путямъ обратнымъ,
 По коимъ шли предъ симъ по ложу дна.
 И старецъ, ставъ на берегу отлогомъ,
 Сказалъ: «Друзья, вотъ путь; идите съ Богомъ!»

III.

Принявъ къ себѣ двухъ рыцарей на лоно,
 Ихъ такъ легко уносить вдаль рѣка,
 Какъ лепестокъ, порывомъ аквилона
 Оторванный отъ своего цвѣтка,
 И ставитъ ихъ на брегѣ. Тамъ, у склона
 Бреговъ, предсталъ имъ кормчій челнока
 Обѣщанный—та Донна роковая,
 Что ихъ помчитъ, кормиломъ управляя.

IV.

Чело ея въ кудряхъ; святыя вѣжды
 Спокойствія и кротости полны
 И, какъ у ангеловъ, лучомъ надежды,
 Прекрасныя, у ней озарены.
 То пурпуръ, то лазурь—ея одежды;
 Въ нихъ тысячи цвѣтовъ отражены,
 И тѣ цвѣта предъ изумленнымъ глазомъ
 Мѣняются въ отливахъ съ каждымъ разомъ.

V.

Такъ перушки на сторонѣ нагрудной
 У голубка влюбленнаго горять
 И каждый мигъ игрой на солнцѣ чудной,
 Блестящія, обворожаютъ взглядъ:
 То зеленю сияютъ изумрудной,
 То ожерельемъ яхонтовъ блестятъ;
 То вмѣстѣ всѣ сливаются пріятно
 И поражаютъ взоръ тысячекратно.

VI.

«Счастливые!» она рекла:— «войдите
 Въ мой легкій челнъ! Со мною въ немъ паря,
 Ни бурь въ пути, ни вѣтровъ злыхъ не ждите;
 Мчатъ каждый грузъ онъ можетъ за моря.
 Васъ отдала теперь моей защитѣ
 Благая длань Небеснаго Царя».
 И къ берегу къ нимъ, за рѣчью вслѣдъ такую,
 Приблизилась искривленной кормою.

VII.

Лишь въ челнъ вошли къ ней рыцари мла-
 Она, отчаливъ, покидаетъ брегъ [дые,
 И, паруса поднявши золотые,
 Рулемъ ладьѣ даетъ привольный бѣгъ.
 Такъ силенъ былъ потокъ, что и большіе
 Могъ корабли нести-бъ быстрѣе рѣкъ;
 Но такъ былъ легокъ ихъ челнокъ летучій,
 Что снесъ его-бъ и токъ не столь могучій.

VIII.

И съ быстротой необычайной въ море
Попутный вѣтръ погналъ златой челнокъ
И пѣнятся валы, съ ладьею въ спорѣ,
И плещутся; дробясь объ углый бокъ.
И вотъ они ужъ тамъ, гдѣ на просторѣ
Рѣка стремить спокойный свой потокъ
И гдѣ она, въ раздольѣ водъ широкомъ,
Теряется, сліясь съ морскимъ потокомъ.

IX.

Едва достигъ челнокъ чудесно-скорый
Границъ, гдѣ море злилось, — вдругъ ясный
Сталъ сводъ небесъ, смирилъ и Нотъ напоры,
Грозившіе нагнать туманъ дождей.
И вѣтерокъ, сравнивъ волнисты горы,
Едва рябилъ лазурь морскихъ зыбей
И, распростершись, синій куполъ неба
Въ зеркало водъ глядѣлъ съ улыбкой Феба.

X.

Ужъ Аскалонъ исчезъ за отдаленьемъ,
И къ западу, все влѣво, челнъ бѣжалъ.
И Газа-градъ предсталъ предъ ихъ теченьемъ:
Гдѣ нѣкогда одинъ лишь портъ лежалъ,
Тамъ градъ возникъ, съ его уничтоженьемъ,
И съ каждымъ днемъ объемъ свой умножалъ.
Но въ этотъ мигъ весь этотъ край прибрежный,
Какъ отъ песка, кипѣлъ толпой мятежной.

XI.

И зрять пловцы, стремя на сушу взгляды,
Громадный станъ, гдѣ нѣтъ числа шатрамъ:
Тутъ пѣшіе, тамъ конные отряды;
Тѣ въ городъ шли, тѣ отъ него къ брегамъ.
Стопой пески гнетутъ слоновъ громады
И тянутся верблюды по степямъ;
А въ пристани, на лонѣ водъ прохладныхъ,
На якоряхъ флотъ кораблей громадныхъ.

XII.

Тѣ ставятъ паруса; а тѣ стрѣлою
На веслахъ вдаль летятъ, какъ легкій челнъ;
И тамъ и здѣсь отъ весель подъ кормою
Бѣлѣетъ вся поверхность пѣнныхъ волнъ.
И вождь сказалъ: «Хоть нехристей толпою
Полны моря и весь тотъ берегъ полнъ;
Однако здѣсь еще всего нѣтъ стана
И всѣхъ судовъ могучаго тирана.

XIII.

«Здѣсь лишь одинъ Египетъ благодатный
Собралъ войска, чтобъ ждать у береговъ,
Пока Востокъ и Югъ на подвигъ ратный
Дружинъ своихъ не двинутъ на враговъ.
Но и тогда, какъ путь свершимъ обратный,
Не сниметъ, знаю, царь ихъ здѣсь шатровъ, —
Ихъ царь, иль тотъ могучій воевода,
Кого назначить онъ въ вожди похода».

XIV.

Такъ говоря, она (какъ быстролетный Орелъ, царь птицъ, надъ всѣми возносясь, Къ свѣтилу дня взлетаетъ беззаботный И въ высотѣ скрывается отъ глазъ),— Стремить свой челнъ, какъ будто челнъ безплотный, Между судовъ, нисколько не страшась, Чтобъ кѣмъ-нибудь онъ былъ задержанъ въ морѣ. И вражій флотъ за ними скрылся вскорѣ.

XV.

И Раффію вмигъ дальность имъ явила,—
Градъ Сиріи, что прежде всѣхъ другихъ
Является плывущему отъ Нила.
Вотъ Риноцера средь степей пустыхъ;
А вотъ вблизи и та гора, что скрыла
Свой гордый верхъ средь облаковъ густыхъ;
У ногъ ея хлябъ стонетъ, свирѣпѣя;
Внутри-жъ горы почіетъ прахъ Помпея.

XVI.

Вотъ и Дамьетта; вотъ предъ ихъ очами,
Какъ дань, стремить дары небесныхъ водъ
Нилъ въ море главными седмью вратами.
И множествомъ другихъ меньшихъ воротъ.
Градъ греческій исчезъ ужъ за пловцами,
Гдѣ Александръ свой поселилъ народъ;
Исчезъ и Фаросъ, древле островъ гордый,
Но нынѣ скованный съ землею твердой.

XVII.

Родось и Критъ покинувши въ туманѣ,
 Они плывутъ вдоль Африки береговъ—
 Роскошный край при шумномъ океанѣ,
 Внутри-жъ пріютъ чудовищъ и песковъ.
 И близятся къ Марморикѣ,—къ полянѣ,
 Гдѣ было пять Киренскихъ городовъ.
 Здѣсь Толомитъ, а дальше—льется ровной
 Волной въ моря токъ Леты баснословной.

XVIII.

Ужъ главный Сиртъ, гроза плывущихъ въ
 морѣ,
 Воставъ изъ волнъ, вновь скрылся у земли;
 Взади остался мысъ Джюдеки вскорѣ
 И устье Магры ужъ они прошли.
 Вотъ Триполи; на водномъ вотъ просторѣ,
 Насупротивъ, брегъ Мальты зримъ вдали;
 Вотъ съ группой Сиртовъ и Альзербъ средь
 влаги,
 Тотъ край, гдѣ жили древле лотофаги.

XIX.

Вотъ и Тунисъ на длинномъ лукоморѣ
 И межъ двухъ горъ предъ нимъ его заливъ:—
 Честь Ливіи, Тунисъ на всемъ поморѣ
 Славнѣйшій градъ! И вотъ, насупротивъ,
 Подъѣмлется Сициліи нагорье,
 Свой Лилибей до неба взгромоздивъ.
 И указалъ пловцамъ здѣсь ихъ вожатый
 Тотъ брегъ, гдѣ былъ градъ Карѳагенъ когда-то.

XX.

Лежить надменный Кароагенъ! Чуть видно,
 Гдѣ онъ простертъ въ развалинахъ. Увы!
 Мрутъ города, мретъ слава царствъ постыдно;
 Ихъ блескъ — наслѣдье праха и травы.
 Лишь смертнымъ, вамъ быть смертными обидно!
 О, люди, люди, какъ надменны вы! —
 Пловцы плывутъ, и слѣва вотъ Бисерта,
 А справа вся Сардинія простерта.

XXI.

Ужъ край исчезъ, гдѣ орды нумидійцевъ,
 Какъ пастухи, свой переносятъ станъ;
 Исчезъ притонъ корсаровъ-варварійцевъ,
 Алжиръ, и вслѣдъ за Буггіей Оранъ.
 Челнъ обогнулъ и область кровопійцевъ,
 Мать львовъ, слоновъ, прибрежный Тингитанъ,
 Гдѣ нынѣ Фецъ и области Морокка,
 И вотъ видна Гренада издалека.

XXII.

Они ужъ тамъ, гдѣ двѣ земли проливомъ
 Раздѣлены, въ чемъ баснь твой видитъ трудъ,
 О Геркулесь! Но, можетъ быть, прорывомъ
 Здѣсь океанъ межъ двухъ кремнистыхъ грудъ
 Пробилъ себѣ дорогу и тѣмъ дивомъ
 Абилу тамъ воздвигнулъ, Кальпе — тутъ,
 Проливомъ узкимъ раздѣля два свѣта:
 Такъ шаръ земной мѣнялся въ древни лѣта!

XXIII.

Хотя съ тѣхъ поръ, какъ челнъ отплылъ отъ
брега,
Въ четвертый разъ ужъ рдѣлася заря;
Но въ пристань челнъ ни разу для ночлега
Не заходилъ, всё далѣе паря.
И вотъ, пройдя проливъ въ стремленьи бѣга,
Онъ вплылъ теперь въ безбрежныя моря.
Коль понтъ великъ межъ береговъ: такъ что же
Сказать о томъ, гдѣ спитъ земля какъ въ ложѣ?

XXIV.

Ужъ утонулъ за синими волнами
Вдали Гадесъ съ четою ближнихъ горъ;
Ужъ земли всѣ умчались съ берегами,—
Лишь небеса да волны видить взоръ.
Тогда Убальдъ: «О Донна, что путями
Безвѣстными вела насъ до сихъ поръ,
Скажи: до насъ кто плылъ ли моремъ бурнымъ
И кто живетъ подъ небомъ симъ лазурнымъ?»

XXV.

И та: «Алкидъ, чудовищъ истребившій
Въ Испаніи и славой громкихъ дѣлъ
Всю Ливію и весь вашъ міръ покрывшій,
Въ безбрежный понтъ отважиться не смѣлъ;
Но, мыслямъ смертныхъ грани положивши,
Здѣсь имъ назначилъ тѣсный свой предѣлъ.
Однако же Улиссъ, желанья полный
Весь міръ узнать, дерзнулъ и въ эти волны.

XXVI.

«Пройдя столпы, онъ смѣло въ путь открытый
На веслахъ плылъ; но гордый умъ не спасъ
Пловца отъ волнъ, и въ океанъ насытый
Онъ съ кораблемъ своимъ на вѣкъ погрязъ.
И трупъ его, и подвигъ знаменитый
Глубокій понтъ навѣки скрылъ отъ васъ.
Кто-жъ силой бурь въ предѣль сей заносился,—
Тотъ иль погибъ, иль вновь не возвратился.

XXVII.

«Вотъ почему моря, архипелаги
И царства здѣсь безвѣстны и досель.
Но люди есть и тутъ; поля не наги,
Какъ и у васъ, и много здѣсь земель.
Имъ, какъ вездѣ, свои льетъ солнце благи,
И почва здѣсь—обилья колыбель».
И ей Убальдъ: «Скажи, по крайней мѣрѣ,
Какой законъ, въ какой живутъ здѣсь вѣрѣ?»

XXVIII.

И вождь въ отвѣтъ: «Различные народы
Имѣютъ разный нравъ, языкъ, нарядъ:
Тѣ богомъ чтутъ ликъ матери-природы,
Тѣ хоръ планетъ, тѣ тварь боготворятъ;
А тѣ—столы, средь буйности свободы,
Свирѣпо-гнуснымъ брашномъ тяготятъ.
Короче—все за сей чертой счастливой
Свирѣпыхъ нравовъ, вѣры нечестивой».